

Глава 345. Сутяга личного пользования

Новости о Пике борьбы за господство, без сомнения, были тяжелой артиллерией, это был камень, который поднял огромные волны.

С того момента 20 апреля, как объявление о состязание появилось на главной странице, ситуация в игровом мире изменилась, забурлили скрытые течения.

Новости о Пике борьбы за господство заставили всех храбрецов заняться подготовкой, они тренировались день и ночь, чтобы за последние десять дней максимально поднять свою силу.

Из-за этого ажиотажа цены на аукционе снова выросли. Служба, занимающаяся обменом реальной валюты на игровую, так же испытывала подъем, большое количество людей, которые ранее никогда не пополняли счет реальными деньгами потеряли самообладание. Продажи в Жутком Ящике тоже возросли, для игроков, накопивших несколько тысяч очков навыка, больше незачем было откладывать их.

Однако Фэн Буцзюэ, напротив, в такое время целых три дня не выходил в сеть.

В мгновение ока наступило 23 апреля.

В этот день утром зазвонил домофон Фэн Буцзюэ.

Брат Цзюэ скатился с дивана, немного помедлил у двери, затем левой рукой оперся о стену, а правой нажал на кнопку и спросил в микрофон: «Кто?»

«Оуян Цзянь». – Послышался мужской голос из динамика.

«Я разве не говорил, что если у тебя ничего важного, то не нужно являться ко мне спозаранку». – Сказал Фэн Буцзюэ.

«Да ты в своем уме!? Уже 10 часов!» - Заорал Оуян Цзянь. – «Хватит нести чушь, открывай дверь».

«Ладно-ладно...» - отозвался Фэн Буцзюэ, он нажал на кнопку замка и бросил взгляд на настенные часы, уже и правда было 10. – «А... Вчера вечером сел писать и лег спать только в 3-4 часа ночи...» - Эти три дня брат Цзюэ не бездельничал, а почти закончил рукопись. Он не заходил в интернет, кроме как для того, чтобы поискать материал, даже форум не читал. Естественно, это не значило, что его характер изменился в лучшую сторону... Просто он хотел не отвлекаясь играть в майский Пик борьбы за господство, потому решил пораньше разделаться с работой.

Бах-бах-бах-бах... Раздался частый стук в дверь.

Фэн Буцзюэ открыл дверь и недовольно посмотрел на представшего перед ним мужчину: «У меня есть дверной звонок, ты знаешь?»

«Стуком в дверь можно более полно выразить мое взволнованное настроение». – Ответил собеседник. Этого господина, Оуян Цзяня, можно было считать одним из немногочисленных друзей Фэн Буцзюэ, а так же адвоката в «личном пользовании» брата Цзюэ.

В этом году Оуян Цзяню исполняется 30 лет, он был женатым человеком с успешной карьерой. У него была благородная наружность и честное лицо. В обычные дни, выходя из дома, он

всегда надевал костюм, приглаживал волосы маслом, на нос водружал очки в золотой оправе. На первый взгляд он производил впечатление степенного, выдающегося ума и способностей молодого человека.

Но в действительности, этот парень был, в прямом смысле слова – сутяга. Если бы Оуян Цзяню было больше 60 лет, то он, определенно, стал бы гадом, который имеет большое влияние на социальную стабильность. Даже в 2055 году, когда законодательная система уж в соответствующей мере оздоровила их общество, Фэн Буцзюэ вздыхал: «Очень жаль, что такой парень, как ты, не может стать советником итальянских мафиози».

Нельзя не признать, что Оуян Цзянь обладает всеми качествами первоклассного адвоката, он – красноречивый, сметливый, самостоятельно выискивает лазейки в законах... Однако неизвестно почему, он любит вести странные дела или работать на непонятных людей.

В глазах Оуян Цзяня закон – это лишь инструмент. Законы нравственности инструментом не считаются, они словно бумага, которой можно подтереть зад. Если представится возможность, он без зазрения совести будет защищать серийного маньяка-убийцу или крупного наркобарона, потому что у него есть суперправило – победа и есть справедливость, побеждать в суде – это способ адвоката бороться за правое дело. И раз уж все люди ясно понимают, что их жизнь несправедлива, и что мир не может быть справедливым, то следует еще глубже переосмыслить смысл существования судебной системы. В этой игре не нужно высоко держать флаг нравственности, хочешь распространить справедливость, значит, ты должен быть способен играть и выигрывать.

Несколько лет назад, в одном споре об авторском праве Оуян Цзянь был адвокатом Фэн Буцзюэ, так их дорожки пересеклись. А после этого, эти двое сдружились, да, к тому же, у них оказалось много общего, они даже жалели, что не познакомились раньше. Представьте встречу Ганнибала Лектера и Джокера, такой была их дружба. В воображение брата Таня, беседа брата Цзюэ и брата Цзяня наедине выглядит примерно так: один изящным и спокойным тоном рассказывает о методах приготовления человечины, а другой ленивым со скрытой жестокостью мелодичным голосом язвит – «Why so serious?»

«Ты сменил редактора и не сообщил мне?» - оказавшись в квартире, Оуян Цзянь привычным маршрутом направился к дивану и плюхнулся на него, он спрашивал, доставая что-то из портфеля.

«А я должен был тебе об этом сообщить?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«А ты, только оказавшись на скамье подсудимых, вспоминаешь мой номер телефона и электронный адрес?» - полушутя спросил Оуян Цзянь.

«Не только, в случае если однажды мне потребуются избавиться от трупа, уничтожить улики, прибратся на месте преступления... Наверняка я позову тебя помочь мне». – Сказал Фэн Буцзюэ.

«Ты неправильно понимаешь соглашение о конфиденциальности между адвокатом и клиентом...» - сказал Оуян Цзянь.

«Нет, просто я уверен в твоей натуре». - Фэн Буцзюэ запер дверь, зевнул, протер глаза, нетвердой походкой подошел к Оуян Цзяню и сел напротив. – «Ты, без сомнения, из тех людей, которым можно доверить отмыwanie денег, подтасовку улик, подделку документов, скрыться от полиции, так называемая, совесть адвокатского мира...»

«Во-первых, я – законопослушный гражданин». - Оуян Цзянь уже открыл свой планшетный компьютер и принялся листать документы. – «Во-вторых, я почти уверен... Что ты говоришь о том адвокате, Соле Гудмэне (вымышленный персонаж сериала «Во все тяжкие»)...»

«Неужели Сол не твой объект для подражания?» - с усмешкой спросил Фэн Буцзюэ.

«Если Сол мой объект для подражания, то твой это V?» - Оуян Цзянь был из крайне малого числа людей, кто не уступал брату Цзюэ в словесной перепалке.

«К сожалению, у меня нет таких способностей, как у V». - Сказал Фэн Буцзюэ. – «К тому же, я считаю, что если бы у него не было ауры главного героя, пусть даже его физические способности были немного усилены, то трудно было бы успешно завершить его замысел». - Он пожал плечами. - «К тому же... V – герой, который смело жертвует жизнью, тогда, как я... Э...»

Брат Цзюэ не закончил свою фразу, потому что Оуян Цзянь открыл на своем планшете документ и развернул его перед Фэн Буцзюэ - [Они используют мощный государственный аппарат, чтобы поработить мысли людей; держат под контролем общественное мнение, парализуют человеческие сердца. Неприкасаемые, гнусные партийные воротилы, пропагандирующие высокую нравственность, при этом проворачивают грязные делишки.

Они опутали все паутиной цензуры, держат всех под наблюдением, их народ изолирован на мрачном острове, и все гражданские права и свободы, как у ничтожной служанки, им некуда бежать от диктаторского режима.

Верховный правитель живет в роскошном дворце, в довольстве, в богатстве, главенствует над любым законом – не стесняясь, прописывает в них всевозможные привилегии для себя. При наличии этих привилегий можно водить автомобили с особыми знаками, игнорировать правила дорожного движения, уходить от наказания после насилия, обвинять женщин в проституции, могут сравнивать роскошную жизнь в стенах парламента и убогость жизни за его стенами, позволяют вести стабильный бизнес, только находясь под покровительством влиятельного лица, забирающего себе жирный кусок.

Простой народ очень быстро забыл вкус сливочного масла, а руководству специальным поездом привозят деликатесы и, естественно, не только сливочное масло, сигары, теплое молоко, которое лидер пьет каждый вечер перед сном, а еще красавиц... Все всё знают, но не могут возражать, иначе их ждут все ужасы темной камеры.]

«Еще помнишь, как ты написал эту ‘рецензию’ к “V – значит вендетта”...» - Оуян Цзянь пальцами обеих рук сделал жест кавычек. - «Которая доставила нам столько проблем?»

«Это и правда была просто рецензия к фильму». - Фэн Буцзюэ холодно усмехнулся. - «И по нынешний день я убежден, что то была чрезмерная реакция нечистых совестью людей».

«Правда? Я в первый раз видел людей, которые в рецензии используют... Такие формулировки, как [Свиньи, страстно желающие наслаждения, осмеянные, малодушные, трусливые.]». - Оуян Цзянь забрал планшет и уставился в него сам. - «Если бы за тобой числились какие-нибудь существенные проступки, а эта ‘рецензия’ действительно не соответствовала сюжету фильма, то боюсь, мы бы сейчас разговаривали при помощи микрофона, через решетку и пуленепробиваемое стекло».

Брат Цзюэ потянулся, закинул обе руки за голову и откинулся на спинку дивана: «Ладно, господин адвокат, хватит болтать... Что за дело из-за которого ты лично пришел?»

«Разве я не сказал, как только вошел, это твой новый редактор». - Оуян Цзянь открыл новый документ и вручил планшет Фэн Буцзюэ.

Последний взял планшет и, посмотрев на экран, тут же спросил: «Проблема в моем договоре с издательством журнала?» - брата Цзюэ не показалось странным, что у Оуян Цзяня есть копия его контракта, поскольку тот присутствовал в момент подписи. У одного из них было болезненное пристрастие к чтению, а от другого этого требовала профессия, потому в то время они сделали по копии контракта, прочитали и обменялись мнением.

«К договору нет никаких вопросов». - Сказал Оуян Цзянь. - «Проблема в тебе».

«А?»

«Что «а»? Ты считаешь... Что твои проволочки со сдачей рукописей просто так тебе сойдут?» - сказал Оуян Цзянь. - «Посмотри внизу, условие в случае твоего нарушения контракта, я выделили другим цветом».

Фэн Буцзюэ прокрутил документ на планшете, очень быстро нашел нужное место и просмотрел: «Согласно договору, моя неустойка...»

«Зачитывать необязательно». - Прервал Оуян Цзянь. - «Представитель компании говорит, что пока не будут привлекать тебя к суду».

«Хм... 'Представитель'?» - Фэн Буцзюэ на секунду опешил. - «Ань Юэцин?»

«А ты как думаешь». - Отозвался Оуян Цзянь.

«Не может быть, она приходила к тебе?» - через миг после этих слов Фэн Буцзюэ понял. - «Э... Моя ошибка, не стоило оставлять твои контакты в редакции журнала».

«Я тоже был удивлен, помню, что ты для экстренной связи оставлял контакты Ван Таньчжи и Бао Цина». - Сказал Оуян Цзянь. - «Когда ты успел вписать мое имя?»

«Конечно же после того, как ты ушел...» - продолжил Фэн Буцзюэ. - «Я указал еще твое имя и сбоку в скобках подписал 'адвокат'».

Оуян Цзянь тяжело вздохнул: «Ты знаешь... Я действительно считаю, что для такого клиента, как ты мне следует прибегнуть к повременной оплате и брать деньги по третьему разряду...»

«Это еще что?» - спросил брат Цзюэ.

«Регулярная плата 'за крышу'». - Подтрунивал над ним Оуян Цзянь.

«Тц...» - отозвался Фэн Буцзюэ. - «Не смотря на нашу дружбу, ты еще говоришь о каких-то деньгах... Кстати, разве для адвокатов зарабатывать деньги не должно быть так же легко, как пить воду?»

«Ха!» - Оуян Цзянь сухо усмехнулся. - «Если бы я пошел работать в крупную транснациональную корпорацию, то зарабатывать деньги было бы так же легко, как ссать». - Он покачал головой. - «Для юриста, кто работает так безрассудно, как я, зарплата равносильна зарплате студента, подрабатывающего в придомовом магазине». - Он выглядел очень опечаленным. - «Время от времени еще нужно разбираться с парочкой парней вроде тебя, действительно, зарабатываю деньги, продавая капусту, а делаю вид, что продаю наркоту...»

В процессе диалога Фэн Буцзюэ уже снова перечитал договор и вернул разговор в правильное русло: «Это... Пока не будут привлекать к суду, похоже, в этих словах глубокий смысл».

«Никакого глубокого смысла, это чистой воды угроза». – Сказал Оуян Цзянь. – «Я думаю, что применить ее к тебе будет разумно и законно». – На его лице было легкое восхищение. – «Эх... Это так отратно».

«А этой девчонке не занимать храбрости...» - Фэн Буцзюэ пробормотал, припомнив внешность Ань Юэцинь. – «Спустя три дня после того, как она при мне села в калошу, устроить такое представление».

«В общем, разбирайся сам». - Оуян Цзянь забрал планшет, убрал в сумку и сказал. – «По договору, твой «Второсортный детектив и кот» должен печататься еще, по меньшей мере, год. Находясь у нее в подчинении, сдерживай себя и не ищи неприятностей».

«Своевременная сдача рукописи...» - Фэн Буцзюэ поднялся, собираясь проводить Оуяна до дверей. – «Если я серьезно возьмусь за дело, то нет ничего невозможного».

Оуян подошел к двери: «О, кстати, я с утра еще ничего не ел, не хочешь пойти вместе перекусить?»

«У меня только что пропал аппетит». – Сказал Фэн Буцзюэ. – «Кроме того, мне максимально быстро нужно вымыть твои следы».

«Мои следы...» - услышав это, Оуян опустил голову, посмотрел секунду, а потом его выражение лица резко изменилось. – «Эй! Это что такое?!»

«Успокойся, это просто кошачье дерьмо». - Фэн Буцзюэ зевнул. – «Ааа... Ты наступил почти сразу, как зашел, я заметил, но не успел тебя предупредить».

«Так вот, что это был за странный запах...» - заорал Оуян Цзянь. – «Ты почему весь разговор был таким спокойным и ничего не сделал?!»

«Привычка». - Фэн Буцзюэ посмотрел на него безразличным взглядом и спокойно сказал. – «К тому же... На самом деле, до того, как ты вошел, я тоже наступил...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/122539>